

Югославянская идея в переписке Й. Штросмайера и Ф. Рачкого

Научный руководитель – Кузьмичева Людмила Васильевна

Стекачев Артём Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Студенческое научное общество исторического факультета, Москва, Россия

E-mail: artem.stekachev19@yandex.ru

Как метко выразился В.И. Фрейдзон, в своём стремлении к объединению южных славян народняки (члены Хорватской народной партии) продолжали линию иллиризма [2: 116]. И эта линия имеет идеологическое обоснование: как и представители иллиризма, народняки придерживались теории югославизма.

В историографии существует дискуссия о сущности Хорватской народной партии. Многие историки, включая Милорада Экмечича [4: 343-347; 6: 56], Василие Крестича считают, что югославизм Штросмайера и Рачки и в целом Хорватской народной партии является лишь прикрытием их панхорватизма. Таким образом, мы наблюдаем диаметрально противоположную ситуацию в сербской историографии по отношению к хорватскому югославизму той, какую мы имеем в хорватской историографии по отношению к сербской государственной идее и, в частности, к программе «Начертание». Отчасти этот тезис разделяет и Фрейдзон, говоря о том, что хорватские политические деятели стремились объединить все хорватские земли, а принцип югославизма был провозглашён ими для того, чтобы присоединить и те хорватские земли, на которых проживали сербы [2: 117]. В связи с этим представляется резонным рассмотреть деятельность Штросмайера и Рачкого, чтобы определить, является ли она югославистской, панхорватистской или австрославистской?

Основной период деятельности Штросмайера и Рачки пришёлся на 1860-е годы. Уже после созыва Хорватского сабора 15 апреля 1861 года, чрезвычайно важного для политической жизни Хорватии государственного органа, Штросмайер пишет Рачки письмо, которое датируется 31 августа. В нём он пытается отметить основные результаты своего выступления на Саборе и тезисы, которые он там выдвинул. Штросмайер пишет, что на Саборе его стремление к объединению хорватских земель (вопросы Далмации и Военной границы) встретили сопротивления как со стороны поляков и чехов, так и со стороны Франца Иосифа [7: 2; 1: 154], поскольку тот видел в этом курсе угрозу для целостности империи, возможный сепаратизм со стороны хорватов [7: 2].

По переписке Штросмайера и Рачки мы можем оценить, как югославизм Народной партии Хорватии соотносился с идеей австрославизма. Так, к примеру, Штросмайер характеризует венгерскую национальную и государственную политику как «антиславянскую» [7: 7]. Уже в 1864 году он высказывает предположение, что в скором времени Хорватия будет «трансильванизирована». Более того, епископ не понимает политику Австрии в этот период, в частности, причины австро-датской войны 1864 года, в связи с чем высказывает определённые опасения в отношении состояния хорватско-австрийского взаимодействия [7: 20-21].

Нельзя сказать, что хорватский епископ рассматривает планы отделения от Габсбургской монархии. В нескольких его письмах обнаруживается идея, что Австрия помогает хорватам в осуществлении своих национальных планов [7: 22, 35]. Например, в письме от 1 августа 1866 года можно обнаружить радость Штросмайера от того, что Рачки всё же удалось при помощи австрийских властей открыть Академию, о которой шла речь ещё на Саборе 1861 года [7: 35].

Здесь вполне логичным представляется обратить внимание на то, что Штросмайер пользуется практически той же методологией, что высказывалась в программе «Начертание» Сербского княжества в 1844 году: путём культурной интеграции усиливать собственное влияние на народные меньшинства, проживающие на территориях, которые предполагается интегрировать в своё государство. Характерно и то, что, вероятнее всего, Штросмайер в этой ситуации планировал налаживать отношения и с Сербией.

По крайней мере, в контексте обучения, науки и литературы Штросмайер говорит о том, что они, к сожалению, исторически были разделены на хорватскую и сербскую. И в стенах Сабора он высказывает свои надежды на возможную взаимную работу в области развития совместной хорвато-сербской науки [5: 19]. В этом плане любопытно обратить внимание на точку зрения В.И. Фрейдзона о том, что народняки специально употребляли слова «югославянский язык, народ» и так далее. Он считает, что подобный терминологический приём был использован только лишь для того, чтобы не портить отношения с сербами, в том числе и представителями Сербского княжества [3: 204]. Между тем, мы видим, что Штросмайер использует подобные формулировки и в стенах сабора, то есть не только в переписке с Гарашаниным и его представителями, что позволяет нам не до конца согласиться с отечественным исследователем.

Судя по переписке Штросмайера и Рачкого, фактор европейского вмешательства их тоже беспокоил [8: 153]. Тем не менее, они стремились использовать это для распространения общего церковного влияния, тем более что Штросмайером был ещё и епископом Срема.

Деятельность Штросмайера и Рачкого и Народной партии Хорватии в целом была действительно направлена на объединение югославян. Разумеется, Народная партия таким образом, не без участия австрийских сербов, пыталась реализовывать свои проекты и интересы на политическом поле Габсбургской монархии. Мы не можем сказать, что Штросмайер и Рачки не учитывали национальные интересы хорватов, однако идентифицировали они себя часто как единый народ с сербами и, что немаловажно, со словенцами, что мы увидели на примере договорённостей в Любляне. Истинные мотивы их деятельности лежали между австрославизмом, югославизмом и интересами собственной государственности. В связи с чем мы можем опровергнуть мнение сербской историографии и общественной мысли о том, что Штросмайер и Рачки таким образом пытались замаскировать свой панхорватизм.

Можно также заключить, что в этом контексте Народная партия Хорватии и политики Сербского княжества двигались практически навстречу друг другу. Хорваты, как и сербы, стремились усиливать культурное взаимодействие между югославянскими землями, распространяя влияние своей церкви, спонсируя те или иные образовательные учреждения, отправляя литературу.

Между тем, хорваты не были готовы отказаться от союза с австрийцами и венграми, как это им предлагал сделать И. Гарашанин. Находясь между двумя вариантами, Штросмайер склонялся к варианту хорвато-венгерского дуализма. В этом смысле мы можем сказать, что истинная позиция хорватского епископа и других представителей Хорватской народной партии находилась между австрославизмом, югославизмом и хорватскими государственными интересами.

Источники и литература

- 1) Медяков А.С. Югославянская политика Андраши. (1867-1871) // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 152-174.
- 2) Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. М.: Наука, 1970.

- 3) Фрейдзон В.И. Югославизм и великие идеи у хорватов и сербов монархии Габсбургов во второй половине XIX в. // На путях к Югославии. М., 1997. С. 201-230.
- 4) Экмечић М. Стварање Југославије Т.1. Београд, 1989.
- 5) Dnevnik Sabora Trojedne Kraljevine Dalmacije, Hrvatske i Slavonije, držana u glavnom gradu Zagrebu ут.1861.
- 6) Krestić V. Srpsko-hrvatski odnosi i jugoslovenska ideja 1860-1873: Studije i članci. Београд, 1983.
- 7) Šišić F. Korespondencija Racki - Strossmayer. Knj. 1: Od 6. okt. 1860 do 28. dec. 1875. Zagreb, 1928.
- 8) Šišić F. Korespondencija Racki - Strossmayer. Knj. 2: Od 6. jan 1876 do 31. dec. 1881. Zagreb, 1929